Помощь Ермака Ивану Грозному при взятии Казани

Область Войска Донского.

У нас было матушки Волги-реки
Собирались казаки-охотники,
Донские казаки с яицкими;
Атаманушка был у казаков
Ермак сын Тимофеевич,
Есаулушка был у казаков
С тихого Дона донской казак
Тот Гаврюшка сын Лаврентьевич[1];
Ермак возговорит, как в трубу вострубит:
«Вы, други мои, донские казаки,
Донские, гребенские сы яицкими!
Вы слушайте, други, послушайте,
Вы думайте, други, подумайте:
Проходит, други, лето теплое,
Настает зима холодная —
И где-то мы, други, зимовать будем?
На тихий Дон идтить — переход велик,
А на Яик пойтить — так ворами слыть,
А под Казань грести — государь стоит,
У государя силы много множество,
Не много, не мало — сорок тысячей.
Там нам, казакам, быть половленным.
По темным темницам поразсоженным,
А мне, Ермаку, быть повешенным
Над самой матушкой над Волгой-рекой!»
Тут не черныя черни зачернелися,
Не белые снежочки забелелися,
Зачернелись лодки-коломенки,
Забелелись парусы бязинные,
Тут казаки поиспужалися.
По темным лесам разбежалися,
Один оставался атаманушка —

Тот Ермак сын Тимофеевич;
Он речь говорит, как в трубу трубит:
«Ой вы, други мои, донские казаки!
Донские, гребенские сы яицкими!
А что ж вы, други, попужалися,
По темным лесам разбежалися?
Это едет (поедет) к нам посланник царев.
Садитесь вы в лодки-коломенки,
Забивайте кочеты кленовые,
Накладывайте весельца еловыя,
Гряньте, погряньте вверх по Волге-реке,
По матушке Волге под Казань-город.
Я сам к царю на ответ пойду,
Я сам государю отвечать буду!»
Приставали к крутому красному бережку,
Выкидали потопчины2 дубовые,
Выходили на крут красный бережок.
Тут-то Ермак убирается,
Тут-то Тимофеевич снаряжается,
Вздевает сапожки сафьяновые на босу ножку,
Кармазинную черкесочку на опашечку,
Соболиную шапочку на правой бочек;
Идет Ермак к самому царю,
К тому шатру полотняному,
Идет Ермак, отряхается,
А государь глядит в окно, улыбается.
Пришол Ермак к самому царю,
Стал государь его спрашивать:
«Хорош, пригож молодец народился,
В три ряды черны кудри завивалися,
На каждой кудринке.по жемчужинке.
Не ты ли Ермак Тимофеевич,
Не ты ли воровской атаманушка?
Не ты ли ходил, гулял по синю морю,
Не ты ли разбивал бусы-корабли
Тизичьи3, мужичьи, мои государевы?»
Ермак говорит, как в трубу вструбит:
«Батюшка, надежда, свет великий государь!
Не вели казнить, вели речь говорить:

Мы не воры были, не разбойники,
А мы были — морские охотники,
Ходили, гуляли по синю морю
Не много, не мало — ровно тридцать лет.
Разбивали мы бусы-корабли
Тизичьи, мужичьи, государевы,
Которые были не орленые,
Признавали мы их за фальшивые:
Коли б они были государевы,
На них бы были орлы двуглавые,
А то они — не гербованные!»
Государь возговорит, как в трубу вструбит:
«Хорошо Ермак на суду стоял,
Хорошо перед государем ответ держал.
Но ой! ты, удалый добрый молодец,
Ермак сын Тимофеевич!
Достань ты мне славный Казань-город,
Возьми у меня силы, сколько надобно!»
Ермак возговорит, как в трубу вструбит:
«Батюшка, надежда, свет великий государь!
Не надо мне твоей силы многа множества,
Прикажи идти с донскими казаками-охотниками,
А ты подойди со своею армиею
Под славный под Казань-город,
А я на белой заре двери растворю
И армию в город пущу!» —
«Ой, мой удалый добрый молодец,
Ермак сын Тимофеевич!
Как знать войтить в Казань-город?»
Ермак возговорит, как в трубу вструбит:
«Батюшка, надежда, свет великий государь!
Если рыть подкопы глубокие под Казань-город,
Закатить боченки зелья лютого,
Поставлю тебе две свечи воску ярого
И поставлю часового своего надежного,
Донского казака, есаулушку любимого —
Ты узнаешь, как в Казань-город войтить,
Как догорят две свечи воску ярого!»
Скликает Ермак Тимофеевич донских казаков!

«Ой вы, донские казаки, охотники,
Вы донские, гребенские сы яицкими!
Садитесь вы в лодочки-коломенки,
Гряньте, погряньте вверх по Волге-реке
В тот славный Казань-город
К тому повелителю казанскому!»
Приезжает Ермак в Казань-город,
Встречают его жители казанские,
Берут Ермака под белы руки,
Ведут к повелителю казанскому
Во те палаты белокаменныя;
Видит повелитель, радуется,
Ермаку Тимофеевичу низко кланяется,
Берет Ермака за праву руку,
Ведет в палаты белокаменныя,
Сажает за столы дубовые,
За скатерти шелковыя,
Ставит яство сахарное,
Пойло ставит разнопьяное.
Тут Ермака повелитель начал просить:
«Ой ты, Ермак сын Тимофеевич,
Помоги отстоять Казань-город!»
Ермак возговорит, как в трубу вструбит:
«Могу отстоять, когда послушаешь —
Я займу места притинныя,
Поставлю свои караулы крепкие
Над пушками долгомерными
И буду стрелять от царя белого!
Ой вы, мои донские казаки,
Занимайте места притинныя,
Становите свои караулы крепкие
Над теми воротами уездными,
Переворачивайте пушечки долгомерныя
Во славной во Казань-город.
Отбивайте со вратах засовы железные,
Поставьте знамечко царя белого!»
На белой заре на утренней
Воску ярого свечи догорают,
Глубокие подкопы разрываются,

Стены каменныя разваливают;
Царя белого армеюшка во врата убирается,
Наш белый царь радуется,
Входит в славный во Казань-город,
Вперед — Ермака государь здравствует:
«Поздравляю тебя, Ермак Тимофеевич, с радостью!» —
«А тебя, государь, поздравляю с победою!»
Берет государь Ермака за праву руку,
Ведет по славному городу Казанскому,
Выходит государь во чисто поле,
Разставляет шатры полотняные,
Призывает Ермака Тимофеевича.
Государь зговорит, как в трубу вструбит:
«Ой ты, удалой мой добрый молодец,
Ермак сын Тимофеевич!
Чем ты хочешь, тем буду жаловать:
Селами или подселками,
Или великими городами, поместьями?»
Ермак возговорит, как в трубу вструбит:
«Батюшка, надежда, свет великий государь!
Не жалуй ты меня городами, подселками
И большими поместьями —
Пожалуй ты нам батюшку тихий Дон
Со вершины до низу, со всеми реками, потоками,
Со всеми лугами зелеными
И с теми лесами темными!»

(Эта огромная песня «писана со слов казаков Багаевской станицы Федота Филиппова Цыганкова и Алексея Савельева Фарапонова». Пометка сделана на очень старинной рукописи, доставленной собирателю А. А. Леоновым. Напечатана А. П. Пивоваровым в «Донских казачьих песнях», 1885 г., стр. 13-18)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Вариант: «Асташка сын Лаврентьевич». В большинстве песен этот знаменитый сподвижник Ермака назван Асташкою.
2 Потопчины — мостки.
3 Тизики или тезики — одно из татарских племен (?).